

Тобиас пришел в офис компании "Орландо и Ко", чтобы заказать материалы, необходимые ему для изготовления магических инструментов. Как ни странно, его матери нигде не было видно, а клерки заметно притихли.

— Тобиас.

Повернувшись в сторону беззвучного голоса, Тобиас увидел приближающегося к нему мужчину. Это был его старший брат, Иренео Орландо. Он был старше Тобиаса на десять лет и являлся председателем совета директоров компании "Орландо и Ко". Он был высоким и стройным, с темно-каштановыми волосами и темными миндалевидными глазами - вылитый их отец. Тобиас никогда не чувствовал себя спокойно в его обществе.

— Добро пожаловать домой, Иренео. Когда ты вернулся?

— Позавчера вечером. Мне нужно поговорить с тобой, у тебя есть время?

— Да, сейчас.

Они вошли в одну из переговорных комнат, Иренео занял самое дальнее место сзади, а Тобиас сел по диагонали напротив него. Клерк принес каждому по чашке черного чая и поклонился, оставив их в полном одиночестве.

— Я слышал о твоей разорванной помолвке и обо всем, что произошло с тех пор.

— Прости, все произошло так неожиданно. Я не хотел доставлять тебе неприятности.

— Честно говоря, Тобиас, когда я услышал обо всем, что вы с матерью успели натворить, пока меня не было, мне оставалось только смеяться.

Иренео с грохотом уронил толстую пачку документов, которую он нес, и разложил их на столе. Теперь, когда Тобиас как следует рассмотрел брата, он отчетливо увидел темные круги под глазами мужчины и заметные вены на его руках. От него веяло несомненной усталостью.

— Твой долг перед гильдией полностью погашен. Я добавил на твой счет тридцать золотых - считай, что это твой кредит в гильдии, и не трогай его. Никогда больше не бери кредит на имя компании; это повлияет на наш авторитет.

— Мне очень жаль...

— Далее речь пойдет о том магическом инструменте, который ты зарегистрировал на свое имя. Это очень сложно. Я приложу все усилия, чтобы мои знакомые в гильдии об этом молчали, но слухи уже не остановить, а мы не можем позволить себе действовать слишком скрытно. Последнее, что нам нужно, это чтобы Габриэлла использовала это против нас. Тебе нужно пока держаться подальше от Гильдии торговцев.

— Так и сделаю.

— Сейчас ходят слухи, что ты нашел себе новую женщину и бросил свою преданную невесту Далию накануне свадьбы.

— Ну, я...

Тобиас запнулся, не в силах опровергнуть сказанное.

— Правда это или нет - неважно; нехорошие слухи повлияют на твое будущее и деловые отношения, — продолжал Иренео, листая какие-то бумаги.

Несколько раз Тобиас замечал на документах нацарапанное имя Далии.

— Я изучаю связи Далии; похоже, в последнее время она общается с человеком из семьи Скальфаротто. Со временем я найму несколько сплетников, чтобы они разболтали, что у нее появился новый мужчина и она с радостью продолжает свою работу. Мы скажем, что она была бы несчастна в роли домохозяйки. Через пару месяцев все должно уладиться.

Как следует из названия, "сплетники" - это люди, которых нанимали, чтобы они выходили в город и смешивались с толпой с целью распространения слухов или создания паблсити. Обычно их нанимали, чтобы распространять добрую молву об определенных предприятиях или товарах, но, похоже, Иренео нашел для них альтернативное применение.

— Далия встречается с этим мужчиной? Ты серьезно?

Тобиас вспомнил образ того слишком красивого мужчины, которого он встретил на террасе кафе. Он действительно представился именем Скальфаротто. Почему-то ему совсем не понравилась мысль о том, что с того дня Далия проводила все свое время с этим молодым аристократом.

— Ее видели гуляющей с высоким, поразительно красивым молодым человеком с черными волосами и золотыми глазами. По описанию подходит младший сын графа Скальфаротто. В магазине рядом с ее башней счет за покупки Далии оплатил высокий мужчина в черном капюшоне. Этот же человек даже отнес ее покупки домой. Похоже, она ему очень понравилась, — продолжал Иренео, делая паузу, чтобы осторожно подуть на чашку с дымящимся чаем.

Как ему удалось провести такой объем исследований всего за два дня? Среди документов Тобиас увидел имя графа.

— Учитывая ранг молодого человека, я уверен, что она не питает надежд выйти за него замуж. Тем не менее, он один из знаменитых Скальфароттов. Если не считать этого, я уверен, что он будет щедрым покровителем.

У Далии не может быть покровителя, хотел сказать Тобиас, но остановился. В тот день разговор вел тот самый молодой человек, а не Далия.

— Клянусь, если бы у меня дома не было жены, я бы сам на ней женился.

— Сейчас не время для шуток, Иренео.

— Я не шучу. У этой женщины высшее образование, она достаточно математически подкована, чтобы управлять счетами, она талантливый мастер по изготовлению магических инструментов, дочь барона и владелица Зеленой башни. Более того, она пережила этот роман с тобой с достойным восхищения спокойствием, нашла себе сына графа и в одиночку основала собственную торговую компанию. Только боги знают, как далеко тебе придется зайти, чтобы найти другую такую женщину.

Иренео горько вздохнул, глядя на документ, лежащий на самом верху стопки, - подробную информацию о предприятии под названием "Торговая компания Россетти".

— Чего еще ты мог желать, Тобиас?

— Эмилия - это все, что я...

Холодный взгляд Иренео остановил его на месте. Он был так похож на взгляд их отца, мгновенно напомнив Тобиасу каждый раз, когда его сурово отчитывали в юности.

— Мужчина не может изменить свой вкус в отношении женщин, мы все это знаем. Но есть способы, как это сделать. Почему ты не мог просто подождать полгода, прежде чем встречаться с Эмилией?

— Мне просто... нужно было быть с ней как можно скорее.

— Позволь спросить: если бы Далия первой нашла себе нового любовника, разорвала с тобой помолвку, а потом объявила, что на следующий день она и ее кавалер переезжают в ваш дом, как бы ты себя чувствовал?

— Я...

— Потому что именно это ты и сделал. Впредь держись подальше от Далии. Скальфаротты могут раздавить нашу маленькую организацию в один миг, если возникнут проблемы, — предупредил Иренео, доставая из стопки очередной документ.

— Что касается Эмилии, то она действительно дочь виконта, но у нее нет никаких полезных связей.

— Никаких полезных связей? Что ты имеешь в виду?

— Я провел беглое расследование. Эмилия родилась у младшего брата предыдущего лорда Таллини и женщины, работавшей в поместье. Предыдущий виконт заплатил значительную сумму денег и нанял подьячего, чтобы официально разорвать все связи с этой женщиной. Мать написала приветственное письмо лорду Таллини; в ответ пришло лишь сообщение, что ни о какой Эмилии им ничего не известно. Есть простолюдины, носящие фамилию Таллини, и мать Эмилии была именно такой. Тем не менее, она извлекла из нее пользу, не так ли?

Тобиас разглядел имя виконта, написанное на письме в руках брата. Письмо матери было привязано к нему коричневым шнуром. Очевидно, оно было возвращено.

— Меня это не волнует. Она все еще Эмилия.

— Если ты так считаешь, то все хорошо. Я напишу извинения виконту. Матушка в ярости, надеюсь, ты понимаешь. Она очень рассчитывала на то, что через твою новую невесту завяжутся высокие связи. Сплетни тоже ходят. Не приводи сюда больше Эмилию.

— Хорошо. Понятно.

— И я не хочу больше видеть мать в передних офисах. Она может быть в задней части или в доме. Если тебе что-то нужно, ты идешь к ней.

— Почему? Что плохого в том, что она там?

— Это называется мера предосторожности. Я напишу лорду Таллини и объясню, что наша мать совершила глупую ошибку в старости, и пришлю что-нибудь в качестве извинений. Это должно более или менее сгладить ситуацию.

— Конечно, нет необходимости так...

Тобиас снова встретил взгляд глубоких, чернильно-черных глаз брата.

— Ты относишься к дворянству легкомысленно, Тобиас. Неизвестно, какими связями они могут обладать, а у нас нет средств, чтобы провести должное расследование.

— Но это было всего лишь одно письмо. Конечно, не стоит так волноваться.

— Если они решат, что есть хоть малейший шанс, что мы причиним их семье неприятности, нам конец.

— Но я имею в виду...

— Тобиас, ты знаешь, сколько у нас сейчас сотрудников в этой компании?

— Э-э, около семидесяти?

— В пределах королевства - сто двадцать один, за его пределами - тридцать семь. Кроме них, у нас более двухсот нанятых магов, изготовителей магических инструментов, ремесленников, рекламщиков и уборщиков. Включая их семьи, это более тысячи человек. Одна наша семья - это не "Орландо и Ко". Как председатель совета директоров, я обязан защищать эту компанию, — твердо заявил Иренео, в его лице отразился образ их покойного отца.

Тобиас потерял дар речи.

— Ты знаешь, почему отец и Карло так хотели, чтобы ты женился на Далии?

— Карло сказал мне, что хочет, чтобы мы работали вместе и поддерживали друг друга как собратья по магическому ремеслу. А отец сказал лишь... присматривать за ней.

Услышав это, старший брат издал самый глубокий и долгий вздох с тех пор, как они сели за стол, и сцепил руки на столе. Глубокие черные глаза, такие же, как у отца, слегка сузились, когда он серьезно посмотрел на Тобиаса.

— Ты уже не ребенок, и тебе пора узнать правду. Боюсь, она тебе не понравится. Дело в том, что наш отец практически умолял Карло позволить тебе жениться на Далии.

— Отец? Но зачем ему это делать?

— Мы простолюдины - магическое производство инструментов не в нашей крови, и, кроме тебя, в нашей семье нет ни одного мастера. Если у тебя возникнут проблемы с работой, в семье не найдется никого, кто мог бы тебе помочь. Отец хотел поставить Далию рядом с тобой, чтобы тебе всегда было к кому обратиться за помощью и советом.

— Но... что тогда было нужно Карло?

Сознание Тобиаса, казалось, пошатнулось. В висках запульсировала боль и неприятная тяжесть.

— Для него это был корыстный интерес. Он знал, что если он умрет, то Далия останется одна - молодая девушка, у которой нет родных. Ее талант мастера по изготовлению магических инструментов может легко привлечь нежелательное внимание. Если же она будет работать с тобой, то ее творения будут восприниматься как созданные вами обоими, как парой, и поэтому

не будут бросаться в глаза. Когда вы поженитесь, вы оба окажетесь под защитой "Орландо и Ко". Таков был план, во всяком случае. Жаль только, что отец не объяснил все это маме.

— Никто мне ничего об этом не говорил!

Тобиас едва узнал в этом страдальческом крике свой собственный голос. Кровь в ушах громоподобно билась, как волны разъяренного моря. В груди стало тесно, дыхание стало коротким.

— Ты хочешь сказать, что я был лишь отвлекающим маневром, лишь дымовой завесой для работы Далии?!

— В каком-то смысле да. Но Карло ценил тебя; он всегда хвалил твое усердие. Он уважал тот труд, который ты приложил, чтобы стать магическим мастером по изготовлению инструментов, несмотря на то, что происходил из купеческой семьи. Он вообще говорил, что однажды ты можешь превзойти его, если приложишь усилия. Дело было не в том, у кого из вас больше таланта; он хотел, чтобы вы счастливо жили вместе, будучи партнерами в своем ремесле.

— Почему... почему они никогда не говорили мне? Отец, Карло, они... они не сказали ни слова!

Чернильный взгляд старца на мгновение застыл, словно он не знал, что сказать дальше.

— Если бы они сказали, ты бы никогда не согласился на ней жениться, не так ли?

Эти слова были неопровержимы. Тобиас даже не смог придумать, что возразить. Если бы он знал все это заранее, он бы наотрез отказался от помолвки. Он бы сказал им, что не нуждается ни в чьей помощи. У него было больше амбиций в жизни, чем быть простым отвлекающим маневром, чтобы уберечь Далию от неприятностей.

Тогда он вспомнил кое-что, чему Карло научил его своей мягкой улыбкой. По его словам, хороший мастер по изготовлению магических инструментов определяется не тем, сколько изобретений он зарегистрировал. Главное - вложить душу в создание каждого инструмента, вплоть до самого дешевого и заурядного, чтобы каждый клиент получал самое лучшее качество. Далия была Далией, Тобиас был Тобиасом, и у каждого из них были свои сильные стороны. Далия была изобретательной и легко приспосабливающейся, и ей удавалось создавать новые прототипы. Тобиас же работал с осторожностью, терпением и тщательностью, следя за тем, чтобы каждый продукт был абсолютно безопасен для покупателей. Таланты обоих были достойны восхищения, и их следовало ценить. Они должны были использовать свои навыки, чтобы дополнять друг друга и помогать друг другу расти.

Постепенно Тобиас забыл о похвале Карло и начал постоянно сравнивать себя с младшим учеником, Далией. Он стал не замечать ничего, кроме собственных недостатков. Его мысли ходили по кругу, когда он отчаянно пытался придумать новые изобретения. Он полностью потерял концентрацию на работе, и даже простое удовольствие от ремесла превратилось в рутину. Со временем его беспокойство переросло в ревность и эгоизм, и он стал постоянно испытывать терпение Далии. В конце концов он бросил женщину, которая не хотела его любить, ради той, которая любила: Эмилию. Только теперь он смог наконец увидеть свои ошибки, нагроможденные на ошибки, нагроможденные на ошибки - и все это слишком поздно. Теперь ему ничего не оставалось делать, как вынести правду и попытаться сдержать пораженный крик, который грозил вырваться из его горла.

— Я выступил против отца. Вы с Далией - мастера по изготовлению магических инструментов, а не торговцы, как мы с отцом. Не нам было организовывать ваш брак как удобную деловую

сделку. Но отец продолжал преследовать Карло, и, полагаю, Карло не хотел его разочаровывать, потому в конце концов уступил. Я признаю свою вину в этом; я должен был сделать больше, чтобы остановить это. Мы вместе будем нести ответственность за случившееся.

Только когда Иренео протянул ему белый носовой платок, Тобиас наконец осознал, что по его щекам текут слезы. Он прижал платок к лицу и попытался успокоить сбившееся дыхание, но рыдания не прекращались.

— Я позабочусь о том, чтобы никто не заходил сюда некоторое время. Ты можешь уйти, когда будешь готов. Когда у тебя будет время подумать, мы снова встретимся и обсудим, что делать дальше, — сказал Иренео, вставая и проходя мимо Тобиаса, направляющегося к выходу.

Этот голос мог бы принадлежать их отцу.

<http://tl.rulate.ru/book/100437/3837882>